

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

Приведены официальные статистические сведения уровня зарегистрированных в последние годы на территории Российской Федерации преступлений, предусмотренных ст. 307 УК РФ; дана криминологическая характеристика лицам, привлеченным к уголовной ответственности за рассматриваемый вид преступления. Внесены предложения по совершенствованию уголовной ответственности за заведомо ложные показания свидетеля и потерпевшего в части введения дополнительного квалифицирующего признака, изменения редакции примечания к ст. 307 УК РФ, а также введения института судебной присяги.

Ключевые слова: ответственность; ложь; свидетель; преступление.

Без эффективного и хорошо работающего правосудия, осуществляемого по уголовным делам, не может обойтись ни одно государство, поэтому воспрепятствование его отправлению, в том числе путём обмана, должно влечь за собой ответную реакцию. О.А. Зайцев указывает на тот факт, что в России ежегодно в качестве свидетелей выступают более 10 млн человек, четверть из них меняют свои показания в суде [1. С. 35].

Между тем следует отметить, что рассматриваемый нами вид преступления характеризуется высокой степенью латентности. В результате проведенных научно-исследовательской группой НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации расчетов средневзвешенный коэффициент латентности преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, в целом по Российской Федерации составил 33,02. При этом самой высокой степенью латентности данного преступления отличается Северо-Западный федеральный округ (коэффициент латентности – 38,64), самой низкой – Уральский федеральный округ (коэффициент латентности – 28,78). В Центральном федеральном округе указанный коэффициент составил 36,85, в Южном федеральном округе – 33,42, в Приволжском федеральном округе – 30,99, в Сибирском федеральном округе – 33, в Дальневосточном федеральном округе – 35,17 [2. С. 286].

Причины латентного характера данных преступлений следует искать в первую очередь в существующем порядке уголовно-процессуального реагирования на факты заведомо ложного доноса, ложных показаний. Так, по действующему законодательству суд лишен права решать вопрос о возбуждении уголовного дела за совершение данных общественно опасных деяний. Кроме объективных факторов, на сложившуюся ситуацию влияют и субъективные причины, в первую очередь это лояльное отношение работников прокуратуры (государственных обвинителей) к установленному факту лжесвидетельства, что не способствует реализации принципа неотвратимости ответственности и порождает значительное число латентных преступлений.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что данное общественно опасное деяние чаще совершают лица мужского пола. Так, по данным ИЦ УМВД России по Томской области в 2009 г. среди привлеченных к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ мужчины составили 65%, в 2010 г. – 76%, за 6 месяцев 2011 г. – 50%. При этом наиболее криминогенно активными оказались лица в возрасте 18–24 лет, процент которых в структуре при-

влеченных к уголовной ответственности за совершение рассматриваемого нами преступления на территории Томской области в 2010 г. составил 52,9.

Как известно, образовательный уровень у среднестатистического преступника ниже, чем у законопослушного гражданина. Однако уровень образования не является существенным фактором, формирующим отношение к свидетельскому долгу. Так, в Томской области в 2009 г. чаще всего к уголовной ответственности за лжесвидетельство привлекались лица, имеющие среднее общее образование, – 47%, в 2010 г. – лица со средним профессиональным образованием – 59%.

Интересно, что более 50% зарегистрированных фактов лжесвидетельства совершено лицами, не имеющими постоянного источника дохода.

Дача ложных показаний существенно затрудняет работу следственных органов и суда, препятствует достижению истины, а также может повлечь осуждение невиновных и всегда предполагает неправильное или ложное утверждение о каком-либо факте с целью введения в заблуждение лица, ведущего производство по делу.

Однако, несмотря на конституционные требования и постоянное совершенствование законодательства в области уголовного права, его нормы не всегда достаточно ясны. Очевидно, что в подобных условиях одним из приоритетных направлений в ходе осуществления правовой реформы должно стать укрепление и совершенствование института мер ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Отметим, что ст. 307 УК РФ (в отличие от норм об ответственности за лжесвидетельство в ранее действовавших УК), как и аналогичные нормы, содержащиеся в уголовных кодексах большинства стран Содружества Независимых Государств, дополнена примечанием, в соответствии с которым лицо освобождается от уголовной ответственности, если в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства до вынесения приговора или решения суда заявит о ложности данных им показаний, заключения или неправильном переводе. Этот процесс является стремлением законодателя предотвратить вред, который может быть причинен гражданам или государству, защитить их интересы, способствовать раскрытию и предупреждению преступлений.

Примечание к нормам об ответственности за лжесвидетельство преследует позитивную цель (предоставить возможность лицу, дающему ложные показания, «исправиться»), однако в правоприменительной практике оно получило отрицательную оценку. Так, по мнению

ряда исследователей, примечание к ст. 307 УК РФ выступает как «возможность уйти от ответственности за невыполнение своего гражданского долга» [3. С. 6–7].

Необходимо заметить, что в 2003 г. из Уголовного кодекса Республики Беларусь примечание, устанавливавшее основания для освобождения от уголовной ответственности за заведомо ложные показания, было исключено.

Однако, на наш взгляд, наиболее актуальным для России явилось бы установление в примечании к ст. 307 УК РФ возможности освобождения от уголовной ответственности свидетелей и потерпевших, давших заведомо ложные показания, после сообщения правоохранительным органам о фактах противоправного на них воздействия, если данные органы не приняли мер по их защите [4. С. 140].

Значимость вышесказанного подтверждается принятием 2 октября 2009 г. Постановления Правительства РФ № 792 «Об утверждении государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы». В данной программе прямо указано, что значительное количество граждан, ставших жертвами или свидетелями преступлений, не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести со стороны преступников либо не веря в эффективность государственной защиты [5].

Отметим, что действующая редакция примечания к ст. 307 УК РФ, предоставляя возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случае, если оно в ходе судебного разбирательства до вынесения приговора или решения суда заявит о ложности данных им показаний, не позволяет однозначно определить, имеется ли в виду суд, где давались ложные показания, либо второй суд, когда рассматривается по существу обвинение в совершении рассматриваемого нами преступления. К примеру, можно признать ошибочным применение примечания к данной норме уголовного закона Петропавловск-Камчатским городским судом при следующих обстоятельствах. В ходе судебного разбирательства при допросе в качестве свидетеля И. дал заведомо ложные показания, что было оценено судом при вынесении приговора, и материалы в отношении И. были выделены для принятия по ним решения. На основании данных материалов было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 307 УК РФ. Рассматривая данное уголовное дело, суд применил примечание к ст. 307 УК РФ и освободил И. от уголовной ответственности, поскольку он как подсудимый добровольно признал вину до вынесения приговора [6. С. 166].

В целях исключения юридическо-лингвистической неопределенности при применении примечания к ст. 307 УК РФ полагаем целесообразным изложить его следующим образом: «Свидетель, потерпевший, эксперт или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства, в котором выступали в качестве свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика, до вынесения приговора суда или решения суда по делу, в котором они участвовали в качестве таковых, заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе».

Полагаем, такая формулировка позволит избежать ситуации, когда становится не понятным, какое именно судебное заседание имеется в виду: то, на котором свидетель, эксперт, потерпевший давали ложные показания, или то, где они участвовали в качестве подсудимых за дачу ложных показаний.

В качестве еще одного направления совершенствования института уголовно-правовой ответственности за заведомо ложные показания свидетеля и потерпевшего полагаем возможным внесение в закон изменений, связанных со свидетельским иммунитетом.

В соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации близкие родственники, супруг (супруга) подозреваемого, обвиняемого или подсудимого имеют право отказаться от дачи показаний против себя лично либо своих близких. Однако если указанные лица дают согласие дать такие показания, то заведомая ложь карается привлечением их к ответственности по ст. 307 УК РФ.

В последнее время довольно широкое распространение получил так называемый «гражданский брак», в этой связи является актуальным вопрос о том, распространяется ли свидетельский иммунитет на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. УПК РФ содержит исчерпывающий перечень лиц, обладающих таким иммунитетом. Так, в силу закона сожитель не освобождается от обязанности давать свидетельские показания, поскольку не является ни супругом, ни близким родственником.

Дискуссионным является вопрос о распространении института свидетельского иммунитета на бывших супругов. Предположим, супруги состояли в браке, а к моменту, когда один из них должен выступать свидетелем в процессе, развелись. Может ли в таком случае лицо воспользоваться правом свидетельского иммунитета и не свидетельствовать в отношении бывшего супруга [7. С. 85]? Нормы морали говорят – да, норма закона, напротив, – нет. Приведем в пример иностранный опыт: уголовно-процессуальное законодательство ФРГ наделило правом отказаться от дачи показаний супруга обвиняемого, если даже в случае прекращения брака представляется рациональным, отвечающим требованиям гуманизации уголовного судопроизводства, закрепление в п. 40 ст. 5 УПК РФ положения о том, что свидетельский иммунитет также распространяется и на бывших супругов, которые на момент дачи первоначальных показаний состояли в официальном браке.

Отметим, что УК РФ содержит достаточно мягкое наказание за лжесвидетельство. Так, согласно ст. 307 УК РФ дача ложных показаний наказывается штрафом в размере до 80 тысяч рублей. Максимальный срок ареста по этой статье – три месяца. Однако уже квалифицированное лжесвидетельство, т.е. лжесвидетельство, связанное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, в качестве наказания предусматривает лишение свободы.

Мы согласны с мнением С.А. Новикова, который справедливо указывает на тот факт, что «результатом слишком мягкой санкции нормы, запрещающей дачу неправдивых показаний, является, с одной стороны, снижение общей превенции, так как потенциальные лжесвидетели готовы в случае своего разоблачения

претерпеть сравнительно легкие негативные последствия своего преступления (особенно когда, к примеру, преступник сразу заявляет потенциальному лжесвидетелю о своей готовности в случае чего с лихвой покрыть все расходы по уплате штрафа за выгодные ему неправдивые показания). С другой стороны, сотрудники правоохранительных органов порой менее активно и настойчиво выявляют факты лжесвидетельства и доказывают вину лиц, давших заведомо ложные показания, понимая, что итогом их значительных усилий явится, как правило, только небольшой штраф» [8. С. 10].

Очевидно, что надежное функционирование механизмов нуждается именно в более суровом регулировании уголовной ответственности за дачу ложных показаний, и в этом не следует усматривать нарушений прав и свобод человека и гражданина [9. С. 143–144].

Отметим, что в УК РФ сохранено указание на одно квалифицирующее обстоятельство лжесвидетельства. В части 2 ст. 307 Кодекса говорится о деянии, соединенном с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении. При этом не учтено, например, что результатом лжесвидетельства могут быть различные последствия, в том числе вынесение неправосудного приговора, длительное содержание под стражей, самоубийство, психическое расстройство лица, в отношении которого даны ложные показания, и т.д. На наш взгляд, опасность лжесвидетельства повышается, если ложные показания даются несколькими лицами по предварительному сговору между собой. «Если явное лжесвидетельство, – пишут Г. Пономарев и В. Никандров, – может повлечь постановление неправосудного приговора лишь при исключительных обстоятельствах, то тщательно организованная дача показаний рядом лиц или всеми опрошенными по делу лицами приведет к постановлению незаконного и необоснованного приговора в любом случае» [10. С. 8–9]. При конструировании основного состава в целях учета повышенной опасности подобного объединения усилий вряд ли можно прибегнуть к использованию традиционно указываемого законодателем признака «совершение преступления по предварительному сговору группой лиц». Преступление в данном случае не приобретает характера группового деяния, каждый из свидетелей дает показания

самостоятельно. Полагаем целесообразным в качестве квалифицирующего признака этого преступления предусмотреть «те же действия, если они совершены по предварительному сговору о даче ложных показаний с другими лицами». Такая формулировка позволит учесть не только опасность сговора между свидетелями, но и предварительную договоренность о даче ложных показаний свидетелей с обвиняемыми.

Проблема борьбы с лжесвидетельством должна решаться комплексно, и некоторые меры можно взять из зарубежного опыта. Например, принесение судебной присяги, которая должна иметь юридическую силу. Поскольку на данный момент свидетель лишь расписывается в том, что ему разъяснено положение закона о даче ложных показаний. Присяга же, в отличие от предупреждения, представляет обещание и может стимулировать свидетелей на дачу правдивых показаний.

Полагаем, принесение присяги может иметь и воспитательное значение, способствуя поднятию чувства долга в осуществлении правосудия. На наш взгляд, именно с этой целью оно предусмотрено в ст. 64 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [11].

Интересно отметить, что ранее присяга свидетелей была закреплена в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., согласно ст. 711 которого «свидетели приводятся к присяге в судебном заседании» [12. С. 178]. Представляется, что целесообразно воспользоваться этим опытом и восстановить схожую норму в действующем законодательстве, поскольку «обращение к религиозной или гражданской совести свидетеля через процедуру присяги (клятвы) о правдивости даваемых показаний способно подчас сделать больше, чем ставшее дежурным напоминание об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний» [6. С. 160].

Можно предположить, что предложенные автором данной статьи основные направления совершенствования уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими являются некой попыткой повысить эффективность реализации на практике ст. 307 УК РФ в нашей стране и минимизировать негативные тенденции в данной сфере уголовно-правовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев О.А. Свидетели и иные лица, содействующие правосудию // Следователь. М., 2008. № 2. С. 3–39.
2. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006 / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. 351 с.
3. Каплунов В., Широков В. Лжесвидетельство: проблемы ответственности // Законность. 2008. № 6. С. 6–8.
4. Жилиев А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2002. 179 с.
5. Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 № 792 «Об утверждении государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.10.2009. № 41. Ст. 4778.
6. Кулеиов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Владивосток, 2007. 54 с.
7. Гришин С.П. Охрана интересов свидетеля в советском уголовном процессе // Цель и средства в уголовном производстве: сб. науч. тр. Н. Новгород, 1991. С. 82–90.
8. Новиков С.А. Наказание за лжесвидетельство: дискуссионные вопросы // Российский следователь. М., 2006. № 5. С. 10–12.
9. Астафьенко А.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за дачу ложных показаний // Вестник Харьковского государственного университета. Харьков, 2009. Вып. 12. С. 142–147.
10. Пономарев Г., Никандров В. Лжесвидетельство – угроза правосудию // Советская юстиция. 1991. № 18. С. 8–9.
11. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.
12. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. 432 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 марта 2012 г.